

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья
УДК 349
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-199-209>

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Игорь Владиславович Войтов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
vig2000@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена изменениями, происходящими в системе образовательного права в связи с внедрением цифровых технологий. Цель работы – анализ роли образовательного права в новых современных тенденциях в сфере образования. В данной статье используются общефилософские (диалектический), общенаучные (анализ, дедукция, индукция) и частнонаучные (формально-юридический) методы познания. Научная новизна исследования заключается в выявлении нового комплексного правового института в образовательном праве – «использование цифровых технологий в образовании». Автор приходит к выводу о необходимости переосмысления традиционных институтов образовательного права под влиянием цифровых технологий и принятия соответствующих изменений в образовательное законодательство.

Ключевые слова: законодательство об образовании; образовательное право; административное право; информационное право; цифровые технологии; высшее образование.

Для цитирования: *Войтов И. В.* Эволюция образовательного права в условиях цифровой трансформации высшего образования // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 199–209. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-199-209>

Research Article

EVOLUTION OF EDUCATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION

Igor V. Voytov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117198, Russia
vig2000@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the changes occurring in the system of educational law due to the introduction of digital technologies. The purpose of the work is to analyze the role of educational law in new modern trends in the field of education. This article uses general philosophical (dialectical), general scientific (analysis, deduction, induction) and specific scientific (formal-legal) methods of cognition. The scientific novelty of the study lies in the identification of a new complex legal institution in educational law – “the use of digital technologies in education”. The author comes to the conclusion about the need to rethink traditional institutions of educational law under the influence of digital technologies and the adoption of appropriate changes to educational legislation.

Keywords: education legislation; educational law; administrative law; information law; digital technologies; higher education.

For citation: *Voytov I. V. Evolution of Educational Law in the Context of Digital Transformation of Higher Education. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 1, pp. 199–209. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-199-209>

Введение

На современном этапе развития общества и государства ключевым ресурсом и центральным элементом государственного управления является информация, а не природные ресурсы [1, с. 37–42]. В России реализуется концепция «цифрового государства» («*digital government*») [2], в соответствии с которой предусмотрена возможность предоставления большинства государственных услуг в цифровом виде, формируются «суперсервисы», расширяется взаимодействие между государственными органами по цифровым каналам связи, создаются цифровые реестры [3, с. 143]. Тем самым большинство функций государственного аппарата могут

осуществляться в цифровом формате, расширяя возможности и эффективность деятельности государства. Концепция «цифрового государства» охватывает все сферы государственного управления, в том числе и область образования.

1. Предмет образовательного права

Предметом регулирования Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4] являются три группы общественных отношений:

- 1) отношения, возникающие в связи с реализацией права на образование;
- 2) отношения, связанные с обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования;
- 3) отношения, направленные на создание условий для реализации права на образование (ч. 1 ст. 1).

Однако в п. 30 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закреплено законодательное определение «отношений в сфере образования», согласно которому они делятся на два вида:

- 1) образовательные отношения – это общественные отношения по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ;
- 2) общественные отношения, связанные с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование.

Стоит отметить, что законодатель в конструкции содержания термина «отношения в сфере образования» забыл упомянуть про отношения, связанные с обеспечением государственных гарантий прав и свобод в сфере образования, упомянутые в ч. 1 ст. 1 того же Закона.

В. М. Сырых [5, с. 43–58], А. Н. Козырин и Т. Н. Трошкина [6, с. 85–86], М. А. Штатина [7, с. 17–19] понимают общественные отношения, связанные с образовательными отношениями, как комплексные, расширяя предмет образовательного права и классифицируя его исходя из правовой природы общественных отношений:

- 1) комплексные отношения подразделяются на административно-правовые (управленческие или государственно-управленческие), гражданские, финансовые, бюджетные, трудовые отношения и т.д.;
- 2) образовательные отношения (отношения между педагогом и обучающимися).

Образовательные правовые нормы должны быть направлены на обеспечение передачи знаний, умений и навыков от одного поколения к другому [8, с. 7–8]. Однако как в образовательных отношениях, так и в других связанных с ними общественных отношениях, превалирует административно-правовой механизм регулирования. Так, для реализации права на образование, поддержания высокого качества образования и выстраивания всей системы российского образования определяющую роль играют государственные органы и образовательные организации, то есть властный субъект. Учебный процесс непосредственно связан с деятельностью по управлению, так как это постоянно организующая, повседневная и непрерывная деятельность всех субъектов образовательных отношений по обучению и воспитанию обучающихся. Образовательное право преследует в первую

очередь не частные, а публичные интересы государства и общества по подготовке высококвалифицированных специалистов, что необходимо для развития общества и государства в разных сферах деятельности – от культуры до общественной безопасности.

Как обоснованно отмечал Д. Н. Бахрах, нет ни одной сферы жизни общества, в которой не участвовала бы государственная администрация. При этом в ряде сфер, в частности в сфере образования, ее роль, по мнению профессора, является решающей [9, с. 33].

О серьезной роли государства в сфере образования, особенно высшего, неоднократно упоминается и в трудах С. В. Барабановой. Ученый обоснованно утверждает, что многие общественно значимые задачи в образовании невозможно решить вне государственно-правового механизма, и доказывает необходимость повышения эффективности управления высшим образованием, совершенствования форм и методов государственного воздействия при сохранении административно-правового контекста как «единственно верно отражающего суть отношений в сфере образования» [10, с. 87].

Таким образом, предмет образовательного права и предмет регулирования Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» неразрывно пересекаются, что позволяет выделять уникальные общественные отношения, регулируемые только данной отраслью права – образовательные отношения и комплексные или иные отношения, связанные с образовательными. В связи со специфическими задачами, стоящими перед государством в сфере высшего образования на современном этапе цифровой трансформации, происходит эволюция предмета образовательного права и правовых норм, регулирующих данные отношения.

2. Изменения отношений в сфере высшего образования под влиянием цифровых технологий

Цифровые технологии в высшем образовании до пандемии *COVID-19* использовались как вспомогательный инструмент в обучении, не оказывающий серьезное влияние на отношения в сфере высшего образования. Однако пандемия *COVID-19* детерминировала активное использование цифровых дистанционных технологий, совершенствование иных цифровых технологий и формирование в рамках «цифрового государства» направления цифровой трансформации высшего образования, что кардинально изменило подход к средствам обучения.

Г. А. Рустикова в своем научном исследовании анализирует понятие «цифровая трансформация образования» и делает выводы о том, что одним из признаков данного процесса является использование сквозных цифровых технологий, что приводит к качественным изменениям формы организации образовательной деятельности [11, с. 112].

Согласно данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, на начало 2023/24 учебного года каждый второй студент осваивал программы бакалавриата, специалитета, магистратуры с применением электронного обучения (51%) и дистанционных образовательных технологий (46%) [12].

Начали использовать также и другие цифровые технологии в высшем образовании. В исследованиях отмечается, что около половины студентов используют ис-

кусственный интеллект в образовательном процессе [13]. Это позволяет говорить о складывающихся новых общественных отношениях и эволюционных изменениях в предмете образовательного права.

Возникают новые возможности реализации образовательных принципов, определения критериев качества образования, формирования востребованных компетенций у студентов, появляются новые образовательные права и обязанности субъектов образовательных отношений.

Конституцией РФ был впервые закреплен принцип непрерывного образования (п. «е» ст. 71) [14]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» уточнил, что под непрерывным образованием подразумевается обеспечение реализации права на образование в течение всей жизни (ч. 2 ст. 10). Данный принцип реализуется в первую очередь в рамках самообразования, дополнительного образования, профессионального обучения, второго и последующих высших образований.

В постиндустриальном обществе смена специальностей, профессии, работы все чаще происходит несколько раз на протяжении жизни конкретного человека и знания, которые он получил школе, колледже и университете, быстро устаревают. Поэтому система образования должна быть гибкой и динамичной, быстро подстраиваться под изменяющиеся условия и давать возможность получать новые знания на протяжении всей жизни человека.

После внесения поправок к Конституции РФ в 2020 г. были расширены предметы исключительного ведения Российской Федерации, в том числе за счет обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (п. «м» ст. 71).

В настоящее время предъявляются более жесткие требования к социальной деятельности и социальной ответственности людей. Необходимость ориентироваться во все ускоряющемся информационном потоке, быстро принимать решения и организовывать их воплощение приводит к новому социальному заказу в образовании [15, с. 40]. Требуются специальные компетенции по работе с информацией, которые должны вырабатываться в образовательных организациях. Так, необходимо развивать навыки по систематизации, обобщению и проверке информации на актуальность и успешно действовать в максимально неопределенных и постоянно изменчивых условиях.

Г. А. Рустикова обращает внимание на изменение понятийного аппарата в сфере образования в связи с развитием цифровых технологий. Она отмечает в своей научной работе, что «в официальных и нормативных документах есть случаи использования разных названий для идентичных понятий, при этом зачастую без дефиниции, что приводит к отсутствию единообразия терминологии не только в образовательном законодательстве, но и научной среде» [16, с. 104–106].

Образовательное законодательство не успевает регулировать новые общественные отношения, связанные с цифровыми технологиями. Цифровая трансформация образования, цифровая образовательная среда, информационная безопасность субъектов образовательных отношений, онлайн-курсы, искусственный интеллект, дистанционное обучение, международное сотрудничество и возможности созда-

ния общего цифрового образовательного пространства для разных стран, онлайн-прокторинг, разработка новых образовательных стандартов и программ – все эти вопросы пока остаются без должного правового регулирования.

Действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» практически не упоминает данные термины, не говоря уже о содержательном регулировании соответствующих отношений. Указанные отношения регламентируются в основном на подзаконном уровне и в стратегических актах России.

Так, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» отсылает вопросы порядка регулирования дистанционного обучения (ч. 2 ст. 16) к постановлению Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [17]. В Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [18] раскрываются направления цифровизации высшего образования (цифровая образовательная среда, искусственный интеллект, технология виртуальной и дополненной реальности), которые еще никак не урегулированы Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Возможно, это связано, во-первых, с недостаточной разработкой государственной политики в области развития цифровых технологий; во-вторых, с неоднозначным влиянием цифровых технологий на общественные процессы; в-третьих, с быстротой изменений в развитии цифровых технологий, требующих содержательных изменений в их регулировании; в-четвертых, гибкостью подзаконного нормотворчества, позволяющей быстрее реагировать на изменения.

Регулирование использования цифровых технологий находится на стыке информационного и образовательного права. Правовой режим использования цифровых технологий в высшем образовании формируется как комплексный правовой институт.

Соответствующие термины, принципы и общие правила использования сквозных цифровых технологий должны определяться в нормативных правовых актах информационного законодательства, так как это сфера информационного права. Однако специфика применения и правового регулирования цифровых образовательных технологий (цифровые дистанционные технологии, цифровая образовательная среда, онлайн-прокторинг, онлайн-курсы, образовательные платформы) должна закрепляться в образовательном законодательстве.

Данный подход к разделению сфер компетенции между информационным и образовательным правом связан с тем, что согласно Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [18] сквозные технологии (искусственный интеллект, технологии виртуальной реальности), могут применяться не только в образовании, но и в иных сферах жизни общества. При отсутствии закрепления понятий и основных принципов их использования в информационном законодательстве может привести к тому, что придется дублировать данные нормы в других отраслях права. Соответствующий подход позволит установить единую терминологию и принципы использования сквозных цифровых технологий с воз-

возможностью дальнейшего регулирования в зависимости от отрасли права и специфики общественных отношений, в том числе в образовательном праве.

Как отмечал В. М. Сырых, «институт признается комплексным не только из-за присутствия в нем норм других отраслей права, а также, что эти нормы конкретизируются применительно к специфике предмета отрасли и действуют только в ее пределах» [19, с. 116–118]. В связи с этим цифровые образовательные технологии применяются в большинстве случаев только в образовательных отношениях. При этом образовательные нормы могут конкретизировать и дополнять положения информационного законодательства, касающиеся сквозных технологий, с учетом специфики образовательного права.

Образовательное право сталкивается и с новыми вызовами, такими как качество образования при использовании цифровых технологий, новые виды дискриминации, новые компетенции и требования для образовательных организаций высшего образования. Отсутствие должного правового регулирования создает угрозы для национальной безопасности в виде снижения качества подготовки высококвалифицированных специалистов, ухудшения здоровья молодежи и роста безработицы. Правовое регулирование использования цифровых технологий в высшем образовании должно способствовать увеличению преимуществ применения новых технологий и одновременно уменьшению их негативного влияния на личность, общество и государство.

Гарантией достижения баланса и нивелирования рисков, связанных с внедрением цифровых технологий в высшее образование, является установление определенных правовых ограничений на их повсеместное применение. Например, использование цифровых технологий должно быть направлено на достижение только образовательных целей; онлайн-курсы следует создавать только профессиональными педагогами и образовательными организациями высшего образования; целесообразен запрет на использование цифровых дистанционных технологий по определенным направлениям подготовки специалистов. Следует обеспечить государственный контроль (надзор) за качеством цифрового образовательного контента и уточнить условия лицензирования образовательных организаций высшего образования и аккредитации образовательных программ при применении цифровых технологий в образовательном процессе.

Особенности метода образовательного права, в том числе сочетание федерального, регионального и локального нормативно-правового регулирования образовательных отношений, его единство и дифференциация, позволят эффективнее регулировать цифровые технологии в образовании [20, с. 48]. В настоящее время локальное нормотворчество образовательных организаций восполняет многие пробелы федерального правового регулирования, например, локальные нормативные акты устанавливают правила использования искусственного интеллекта при написании учебно-научных работ, в том числе выпускной квалификационной работы [21]. Однако эти вопросы должны регулироваться федеральным законодательством.

Заключение

Таким образом, эволюция образовательного права происходит в условиях смены парадигмы образования и перехода системы образования на модель непрерывного повышения знаний, умений, навыков и компетенций человека. Данную тенденцию затруднительно реализовать без цифровой трансформации высшего образования. В настоящее время под влиянием цифровых технологий происходит изменение как традиционных образовательных отношений, так и новых, что позволяет выделить в образовательном праве новый комплексный правовой институт – цифровые технологии, используемые в образовании.

Назрела необходимость пересмотра в рамках данного правового института действующей системы регулирования, регламентирующие общественные отношения преимущественно на подзаконном и локальном уровне вместо федерального законодательства. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» целесообразно закрепить категориальный аппарат цифровых технологий, используемых в образовании (цифровые образовательные технологии, цифровая образовательная среда, образовательные платформы, онлайн-курсы, онлайн-прокторинг, цифровое дистанционное обучение), принципы их использования, права и обязанности субъектов образовательных отношений, гарантии качества и информационной безопасности при применении цифровых технологий в образовательном процессе.

На подзаконном федеральном уровне следует пересмотреть действующие федеральные государственные образовательные стандарты и программы с учетом использования цифрового образовательного контента, новых компетенций и цифровых навыков (*digital skills*), необходимых человеку в информационном обществе при работе с информацией и цифровыми технологиями.

В локальных нормативных актах целесообразно раскрывать порядок использования тех цифровых технологий, которые непосредственно применяются в образовательной организации высшего образования, но при условии соблюдения федеральных нормативных правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. *Россинский Б. В.* Научные взгляды Л. Л. Попова как вектор развития государственного управления в России // Административное право и процесс. 2020. № 7.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
3. *Нечаева Н. А.* Переход от электронного правительства к цифровому правительству через призму государственных услуг // Modern Science. 2020. № 5-3.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
5. *Сырых В. М.* Предмет правового регулирования образовательного права // Право и образование. 2001. № 3.
6. *Козырин А. Н., Трошкина Т. Н.* Образовательное право России. Кн. 1. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

7. *Штатаина М. А.* Административно-правовые отношения в области образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2002. № 2.

8. *Сырых В. М.* «Не может быть» – основной аргумент оппонентов образовательного права // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2011. Т. 6.

9. *Бахрах Д. Н.* Административное право России : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2011.

10. *Коцюрко Е. П.* Особенности административно-правового регулирования высшего образования в условиях современного этапа трансформации // Юридическая наука. 2023. № 8.

11. *Рустикова Г. С.* Правовая природа цифровой трансформации образования // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1.

12. Образование в цифрах: 2024 // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ : сайт. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения: 01.04.2025).

13. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее // Яндекс Образование : сайт. URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (дата обращения: 01.04.2025).

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. *Новиков А. В.* Постиндустриальное образование. М. : Эгвес. 2008.

16. *Рустикова Г. С.* Электронное и цифровое (образование, обучение, среда, пространство): идентичность и различие понятий в законодательстве, науке и практике // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3.

17. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // СЗ РФ. 2023. № 42. Ст. 7514.

18. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

19. *Сырых В. М.* Введение в теорию образовательного права. М. : Готика, 2002.

20. *Сырых В. М.* Метод правового регулирования образовательного права // Право и образование. 2001. № 5.

21. Приказ Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы от 27 мая 2024 г. № 285 «Об утверждении Политики РУДН в области применения обучающимися генеративного искусственного интеллекта при подготовке (написании/ выполнении) учебных (учебно-научных) работ // Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы : сайт. URL: <https://www.rudn.ru/storage/media/documents/7c62d88a-8d8e-4e3a-a2a0-9fcc74c3e12d/uxxGZjVlg0ESgNkz7EuwgrQ9D2ToEOPT3V9QL1O5.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

References

1. *Rossinskii B. V.* Scientific Views of L. L. Popov as a Vector of Development of Public Administration in Russia. *Administrative Law and Process*, 2020, no. 7. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and for the Future until 2036". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 20, art. 2584. (In Russ.)
3. *Nechaeva N. A.* Transition from E-Government to Digital Government Through the Prism of Public Services. *Modern Science*, 2020, no. 5-3. (In Russ.)
4. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
5. *Syrykh V. M.* Subject of Legal Regulation of Educational Law. *Law and Education*, 2001, no. 3. (In Russ.)
6. *Kozyrin A. N., Troshkina T. N.* Educational Law of Russia. Book 1. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. (In Russ.)
7. *Shtatina M. A.* Administrative and Legal Relations in the Field of Education. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2002, no. 2. (In Russ.)
8. *Syrykh V. M.* "It Can't Be" – the Main Argument of Opponents of Educational Law. *Yearbook of Russian Educational Legislation*, 2011, vol. 6. (In Russ.)
9. *Bakhrakh D. N.* Administrative Law of Russia: Textbook. 6th ed. Moscow: Eksmo, 2011. (In Russ.)
10. *Kotsiurko E. P.* Features of Administrative and Legal Regulation of Higher Education in the Context of the Current Stage of Transformation. *Legal Science*, 2023, no. 8. (In Russ.)
11. *Rustikova G. S.* The Legal Nature of Digital Transformation of Education. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1. (In Russ.)
12. Education in Numbers: 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)
13. Artificial Intelligence and Higher Education: Possibilities, Practices and the Future. URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)
14. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. *Novikov A. V.* Post-Industrial Education. Moscow: Egves, 2008. (In Russ.)
16. *Rustikova G. S.* Electronic and Digital (Education, Training, Environment, Space): Identity and Difference of Concepts in Legislation, Science and Practice. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3. (In Russ.)
17. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 11, 2023 No. 1678 "On Approval of the Rules for the Use of E-learning and Distance Learning Technologies by Organizations Engaged in Educational Activities in the Implementation of Educational Programs". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 42, art. 7514. (In Russ.)

18. Strategy for Digital Transformation of the Science and Higher Education Sector. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0w-yllr6uwtujuw.pdf> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)

19. Syrykh V. M. Introduction to the Influence of Educational Law. Moscow: Gotika, 2002. (In Russ.)

20. Syrykh V. M. Method of Legal Regulation of Educational Law. *Law and Education*, 2001, no. 5. (In Russ.)

21. Order of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba of May 27, 2024 No. 285 "On Approval of the RUDN University Policy in the Field of Application of Generative Artificial Intelligence by Students in the Preparation (Writing/Implementation) of Educational (Educational and Scientific) Works". URL: <https://www.rudn.ru/storage/media/documents/7c62d88a-8d8e-4e3a-a2a0-9fc-c74c3e12d/uxxGZjVlg0ESgNkz7EuwgpQ9D2ToEOPT3V9QL1O5.pdf> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

И. В. Войтов – аспирант.

Information about the author:

I. V. Voytov – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 21.04.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 19.01.2026.